

На правах рукописи

Ташпулатова Дилрабо Олимовна

**СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУБСТАНТИВОВ В
ТАДЖИКСКОМ, РУССКОМ И
ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2015

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы и десятилетия вырос интерес исследователей к сопоставительному изучению отдельных классов слов и целых лексических систем. Проблемы, которые решаются в ходе таких исследований (средства выражения грамматических категорий, связь лексического, грамматического и словообразовательного значений слов, основные и второстепенные компоненты значения слов, регулярность полисемии и т.д.) во многом продиктованы потребностями современной лексикографии, связанными с попытками создания качественных автоматических переводчиков, искусственного интеллекта.

В условиях современного изучения частей речи исследование отглагольных субстантиватов в таджикском языке в сопоставлении с русским и французским языками является весьма актуальной. Причиной тому послужил тот факт, что данная тематика затрагивает ключевые вопросы развития общества и каждой отдельно взятой личности.

Немаловажное значение имеет и то, что на субстантивацию неоднократно обращали внимание в своих трудах многочисленные зарубежные и отечественные ученые и эксперты. Среди них такие известные имена, как: Ш. Рустамов, Ш. Махаммадиев, В. Гак, Л. Лопатин, Н. С. Валгина, В. В. Виноградов, М. Ф. Лукин, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, Б. Сиёев, Э. Шоев и многие другие.

Актуальность исследования определяется, в первую очередь, усилением исследовательского интереса к проблемам переходных явлений в языковой системе в целом. Современная наука, сама по себе развивающаяся все больше в рамках межпредметных парадигм, активно обращается к теории транспозиции в единой системе языковых единиц и в отдельных ярусах иерархической организованности языковых уровней. Система частей речи не статична - ей присуща динамика, проявляющаяся в транспозиционных процессах, в том числе в переходе слов различных частей речи в разряд существительных - субстантивации.

Характеристика процесса субстантивации представлена в работах В. В. Лопатина (1967), В. Я. Кузнецова (1976), М. Ниёзмухаммадова (1977), Е. Г. Ковалевской (1977), Т. К. Бардиной (2003), Е. М. Хачировой (2003), О. В. Редышной (2003), С. И. Богданова, Ю. Б. Смирнова (2004), И. В. Высоцкой (2006), О. Г. Ильинская (2006) У. Н. Фысиной (2007), Е. В. Смирновой (2007), Ш. Мухаммадиев (2009), А. Ф. Гайнутдиновой (2011).

Исследования, посвященные изучению переходных явлений в области частей речи в целом, и субстантивации в частности, появившиеся в течение последнего десятилетия XX - нач. XXI вв., посвящены определению места данных явлений в системе языка (Остапенко 1990; Бабайцева 1991; Калечиц 1991); выяснению соотношения переходных процессов и лексико-грамматической полисемии (Баудер 1991; Стернина 1991); сопоставительному анализу транспозиционных явлений (Бологан 1997; Чижова 1997; Громова 1990, Надыршина 1999, Мухидинова 2011); языковым и функциональным

аспектам этого переходного явления (Редькина 2003); проблеме лексико-грамматической переходности частей речи (Бардина 2003, Мухаммадиев 2011); синкретизму в системе частей речи современного русского языка (Высоцкая 2006); окказиональной субстантивации (Смирнова 2007); стилистическим и семантическим аспектам субстантиватов (Фысина 2007).

В таджикском языкознании вопросы субстантивации затрагиваются в незначительном числе работ: одни из основных – работы Ш. Рустамова, Ш. Мухаммадиева, М. Мухаммадиева в большинстве случаев статейного характера (С. Халимов, А. Эшончонов) или в виде отдельных вкраплений в соответствующих разделах грамматик и монографий (Ш. Ниёзи, Г. Мирзоев). Значительным этапом в постановке и решении общих вопросов субстантивации в таджикском языке являются труды Ш. Рустамова «Словообразование существительного в современном таджикском литературном языке» и «Существительное», посвящённые именам существительным в таджикском языке, в которых в целом устанавливается конкретный инвентарь словообразовательной возможности существительных. Знаменательной является и диссертационная работа Мухаммадиева Ш. «Субстантивация в таджикском литературном языке» и некоторые другие работы, посвященные изучению субстантивации различных частей речи, а также - различным аспектам субстантивации, в которых регулярный и нерегулярный переходы слов из одной части речи в другую рассматриваются как конверсионный способ словообразования.

По изучению субстантивации в таджикском языкознании в сопоставительном аспекте известны работы С. Ш. Надыршиной «Сопоставительное исследование словообразовательных рядов отглагольных наименований лица в русском и таджикском языках» (1999) и Т. Х. Мухиддиновой «Семантико-структурный анализ наименований лиц по профессии в таджикском и английском языках» (2011). Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка рассмотрел С.Р. Хоркашев.

Но, несмотря на довольно обширную литературу по изучению субстантивации частей речи в русистике и наличие отдельных изысканий в таджикском языкознании, в них не представлены все возможные аспекты исследования: ни в одной из приведенных работ не рассмотрены типологические группы, как лицо-производитель действия, действие или состояние, орудие или предмет действия и место действия. Семантико-тематическая характеристика субстантиватов, присутствующая в них, является не исчерпывающей, функционально-стилистическая характеристика носит лишь эпизодический характер.

Принципиально новым и актуальным в нашей работе является сопоставительное исследование субстантивации частей речи в разноструктурных языках: таджикском, русском и французском. В ней впервые определены основные условия системного осуществления субстантивации в разносистемных языках, выявлены уникальные и универсальные возможности перехода для рассматриваемых языков. Сопоставительному анализу

подвергнуты семантические модели субстантивов, разновидности их перехода в имена существительные в сопоставительном аспекте, структурные и семантические особенности.

Актуальность данной диссертации определяется также и тем, что в контрастивной лингвистике до настоящего времени отсутствуют работы, касающиеся изучения проблемы субстантивации в сопоставительном плане в таджикском, русском и французском языках, также необходимостью представить полиаспектное освещение субстантивации в типологически различных языках по материалам вышеназванных языков.

Объект исследования — субстантивация как способ словообразования в таджикском, русском и французском языках и отглагольные субстантиваты таджикского языка в сопоставлении с русскими и французскими субстантивированными единицами.

Предмет исследования — грамматическая, семантическая, структурная и типологическая характеристики отглагольных субстантивов таджикского, русского и французского языков.

Цель данной работы - представить лингвистическую природу отглагольных субстантивов в таджикском, русском и французском языках в сопоставительном плане, выявить универсальные и уникальные особенности, продиктованные типологическими различиями.

Реализация этой цели связывается с решением ряда частных **задач**:

- раскрыть теоретико-методологические аспекты исследования субстантивов в контексте общелингвистического языкознания;

- рассмотреть различные точки зрения на транспозицию, субстантивацию и конверсию как частное проявление транспозиции; раскрыть терминологическое обозначение субстантивации;

- определить место субстантивации в системе словообразования таджикского, французского и русского языков и установить тождественность и различие субстантивации и конверсии, как одного из продуктивных способов словообразования в исследуемых языках;

- на основе сопоставительного анализа выявить отглагольные субстантиваты, провести анализ структурного плана по исследуемым языкам, показать сходства, различия и особенности грамматического построения отглагольных субстантивов в таджикском, французском и русском языках;

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в диссертации впервые проведена типологическая группировка отглагольных субстантивов. Работа репрезентирует субстантивацию как один из видов словообразования в таджикском, русском и французском языках; при этом подробно прослежены грамматические и структурно-семантические возможности субстантивов каждого класса в разноструктурных языках. Научная новизна работы также состоит в том, что она представляет собой первый опыт системно-комплексного исследования отглагольных субстантивов в типологическом плане в таджикском, русском и французском языках.

Теоретическая и методологическая основы работы. Особенность привлекаемого к анализу материала предопределила опору настоящей работы

на теоретические предпосылки ряда дисциплин: это основополагающие труды в области транспозиции и дериватологии В. В. Виноградова, А. И. Смирницкого, Е. А. Земской, Е. С. Кубряковой, В.В. Лопатина, В. Гака, В.В. Бабайцевой, Ш. Рустамова, также труды зарубежных ученых Ш. Балли, М. Докулила и др.

Методы исследования. В процессе исследования субстантиватов применялись преимущественно контрастивный (сопоставительный) и типологический методы наряду с описательным, а также элементами количественного анализа. Использовались приемы техники сплошной выборки и статистической обработки материалов.

Материалом исследования послужили: 1) данные корпуса словарей таджикского, русского и французского языков: Толковый словарь таджикского языка в 2-х томах; Толковый словарь русского языка И. С. Ожегова; Новый словарь русского языка Т. Ф. Ефремовой; Dictionnaire des suffixes du français, Le Grand Robert 2) данные исследований, касающихся субстантивации.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- оно вносит значительный вклад в развитие положений теории переходности не только таджикского, но и русского и французского языков, т.к. в его рамках осуществлено изучение субстантивации трех языков на основе сопоставительного изучения основного массива языковых фактов отглагольных субстантиватов с позиций грамматического и семантического аспектов;

- в исследовании впервые на материале разноструктурных языков определяются основные условия системного осуществления отглагольных субстантиватов и выявляются уникальные условия для каждого отдельно взятого языка и универсальные условия для рассматриваемых языков;

- выработана методика комплексного подхода к исследованию субстантивации в сопоставляемых языках, которая может быть использована при изучении данного явления в других разноструктурных языках;

- впервые применен комплексный подход к изучению субстантивной транспозиции, который позволил выявить универсальность и уникальность в контрастивных исследованиях микрополей субстантиватов.

Практическая ценность исследования. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в трудах по функциональной морфологии, словообразованию, контрастивной лингвистике и языковым контактам. Отдельные теоретические приемы анализа языкового материала могут быть применены в описании субстантиватов в других сопоставляемых языках, также в лексикографической практике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Субстантивация - сложное лексико-грамматическое явление, вызываемое целым комплексом факторов лексического, морфологического и синтаксического порядка. При определении принадлежности части речи учитывается триединый критерий: семантический, морфологический и синтаксический критерии, поскольку при номинации семантика доминирует над морфологией и синтаксисом, так как именно с содержания начинается переосмысление единицы.

2. Изучение отглагольных субстантиватов в сопоставительном плане проводится с учетом семантики производящих глаголов.

3. Таджикские, русские и французские субстантивированные единицы обнаруживают сходство в семантике, которое проявляется в совпадении наиболее характерных стержневых моделей и основных семантико-тематических разрядов. Во всех трех языках преобладают субстантиваты абстрактного характера и лицо-производитель действия;

4. В отличие от таджикских и французских субстантиваты русского языка сохраняют грамматические признаки исходной части речи (напр., словоизменительные особенности прилагательных: *больной, столовая, участковый*); в таджикском и французском языках субстантиваты приобретают грамматические признаки существительного, т.е. словоизменительные особенности существительного: аффиксы категории числа, падежа и принадлежности: *гузаштагон* – предки, *давиданхо* – беготня, *un (une) assistè* (е) – участник (-ца), *une vue* - обзор, панорама и др.;

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в 7 научных публикациях, 6 из которых опубликованы в периодических изданиях рекомендованные ВАК Минобрнауки РФ.

Результаты, полученные в ходе исследования, докладывались и обсуждались также на ежегодных итоговых научных конференциях, на заседаниях и семинарах кафедры английского языка и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (2011-2014 гг.) и Таджикского национального университета (2013 г.). Работа обсуждалась на расширенном заседании кафедры таджикского языка с участием ученых кафедр русского языка и иностранных языков (протокол №7 от 27 марта 2015 года) и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, приложений.

Приложения включают в себя типологические группы отглагольных субстантиватов таджикского, русского и французского языков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** разъясняется объект исследования, обосновывается выбор диссертационной темы, ее актуальность, дается информация о степени изученности проблемы, отражении в научной литературе вопроса о субстантивации, его теоретическая и научно-практическая значимости, излагается основное содержание работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе I** диссертационного исследования «**Теоретико-методологические аспекты исследования субстантивации в таджикском, русском и французском языках**» рассматриваются общетеоретические вопросы разрабатываемой проблемы.

Первый параграф «**Субстантивация как один из видов транспозиции**» посвящен изучению субстантивации как разновидности транспозиции.

Изменение языка, его грамматического строя проявляется в различных транспозиционных процессах, в том числе и в переводе слов из одной лексико-грамматической категории в другую или его употребление в функции другой части речи. Изменение функции слова в речи, накопление нового грамматического качества, возникновение новых связей с другими словами и утеря старых связей, а главное, семантические возможности – все это создает условия для перехода одной части речи в другую.

Одно и то же явление ученые разных стран трактуют по-разному: Ш. Балли употребляет термин *транспозиция* и понимает под ней не только субстантивацию, но и многие способы образования новых единиц, Л. Теньер вводит термин *трансляция* и рассматривает это явление с позиций синтаксиса, что дает толчок развитию теорий структуралистов, в частности теории Жана Дюбуа, который также использует термин *транспозиция*. Современные французские ученые Л. Гильбер, Д. Корбен, М.-Ф. Мортрьюе и Ф. Мартен-Берте используют термин *конверсия*.

Русские ученые А.И. Смирницкий, В.Г. Гак, М.Д. Степанова, Ю.С. Степанов, О.Д. Мешков, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, Э.А. Халифман, Т.С. Макеева и О.В. Раевская, В.М. Никитевич, Г.С. Чинчлей пользуются термином *конверсия*, О.И. Богомолова использует понятие *несобственной деривации*, В.Н. Немченко говорит о *флексионном способе словообразования*, Г.Г. Соколова использует термин *транспозиция*.

В таджикском языкознании не видят принципиального различия между конверсией и субстантивацией. Таджикские ученые дают понятие *субстантивация, переход в разряд существительных, конверсия, безаффиксное словообразование*.

Опираясь на теоретические взгляды А. И. Смирницкого, они лишь указывают на нее в отдельных случаях [Смирницкий 1953], либо вносят небольшой вклад в выяснение какого-либо аспекта данного вопроса и высказывают собственную позицию в своих небольших научных статьях.

Точки зрения, высказанные таджикскими учеными (Ш. Рустамовым, Б. Сиёевым, Э. Шоевым), в той или иной степени касающиеся рассматриваемого вопроса, свидетельствуют о важности и актуальности темы.

Можно согласиться с определением Л. Лукина, который под субстантивацией понимает переход слов в разряд имен существительных из других частей речи и других категорий слов, их способность непосредственно указывать на предмет, а не только на его признак и т.д. [Лукин 1973: 38]. Однако, следует заметить, что наличие «переходных» случаев, которые, порой, не являясь ещё существительными в полном смысле этого слова, тем не менее выступают как субстантивы, говорит о том, что переходящие в существительные единицы реализуют разную степень категориального значения субстанциональности, которая зависит от имеющихся связующих признаков переходящей единицы и существительного. С учетом этого замечания можно предложить следующее определение субстантивации - переход разных видов языковых единиц в существительное с разной степенью реализации общего значения субстанциональности на основе связующих

признаков. Субстантивация широко распространена в таджикском, русском и французском языках. Субстантивироваться может практически любая часть речи.

Значительным этапом в постановке и решении общих вопросов субстантивации в таджикском языке является исследование Ш. Рустамова «Исм», где рассмотрены переход прилагательных, числительных, глаголов, причастий и наречий в разряд существительных [Рустамов 1981:176], а также диссертационная работа Ш. Мухаммадиева «Субстантивация частей речи в таджикском литературном языке» [Мухаммадиев 2009], посвященная вопросу образования имен существительных по конверсии.

Во втором параграфе **«Отношение субстантивация к конверсии»** раскрывается связь субстантивации и конверсии, выявляются схожесть и различие этих языковых явлений.

Явление переходности в той или иной степени наблюдается во многих языках мира. В одних языках в силу их специфики конверсия является продуктивным способом словообразования, в то время как в других не представляет собой регулярного процесса. Субстантивация - это сложное лексико-грамматическое явление, вызываемое не одним каким-то условием, а единым комплексом условий лексического, синтаксического и морфологического порядка. Это мнение разделяется сейчас всеми исследователями субстантивации и переходных явлений. Но единого мнения на соотношение понятий *«субстантивация»* и *«конверсия»* не существует.

В работах большинства исследователей процесс конверсии получил различные наименования, сам факт, что одному и тому же явлению даются различные обозначения, свидетельствует о его сложности. Это вполне соответствует современному состоянию языкознания, «во всех разделах которого проявляется большое разнообразие мнений и теорий при истолковании одних и тех же объектов науки. Современная методология науки склонна видеть в этом плюрализме мнений не слабость науки и недостаток научных исследований, а их достоинство... Современная наука придает особое значение полилогу взглядов на одну и ту же реальность» [Гак 1998: 13-14].

Мы считаем, что эти явления тождественны, т.к. и субстантивация и конверсия являются морфолого-синтаксическим способом словообразования.

Рассуждая о конверсии и субстантивации, нужно помнить, что и удельный вес, и соотношение в ряду близких явлений может быть совершенно разным в разных языках. Понятно, что явление субстантивации будет отличаться своей спецификой в плане участия и соотношения различных средств ее идентификации, и объема применения, тем более в языках разноструктурных.

В третьем параграфе «Виды субстантивации» раскрываются типы субстантивации и ее степени опредмечивания в сопоставляемых языках.

В лингвистике наблюдается два подхода к определению сущности субстантивации. Мы считаем закономерной двучленную классификацию данного явления, а именно выделение полной и неполной субстантивации.

При разделении субстантиватов на **полные** и **неполные** необходимо учитывать не только грамматическую природу субстантивированного слова, но и его семантическую структуру. В узуальных субстантиватах на первый план выступает предметное значение, а в значениях окказионально субстантивированных единиц преобладает семантика исходной части речи. В пределах одного языкового знака происходит совмещение двух категориальных значений, которые становятся составными элементами значения нового слова – субстантивата. Понятия полная и частичная субстантивация по-разному понимаются лингвистами.

В целом, все приведенные характеристики процесса, основываясь на разных критериях, описывают две стадии процесса: конечную и промежуточную. Эти же критерии процесса положены в основу деления всех слов-субстантиватов на две группы: первую группу составляют субстантивированные слова, в которых процесс субстантивации завершился (в данном случае субстантивация полная, узуальная, устойчивая, абсолютная), во вторую группу относятся субстантивированные слова, в которых процесс субстантивации не завершился (в данном случае субстантивация неполная, окказиональная, неустойчивая, относительная).

В Главе II **«Структурно-семантические особенности отглагольных субстантиватов таджикского, русского и французского языков»** рассматриваются структурные, семантические и грамматические особенности отглагольных субстантиватов в трех сопоставляемых языках.

В первом параграфе **«Общая характеристика отглагольных субстантиватов»** дана характеристика отглагольных субстантиватов, как действие, заключённое в имени существительном. Для выражения категориального значения могут использоваться различные словообразовательные средства и модели. Например, во всех трех языках отглагольные субстантиваты могут быть образованы путем суффиксации (*хождение, сеялка, учитель* (рус.), *гузаргоҳ, озмоиш, гуфтор* (тадж.), *egalement, examination, parlement* (франц.), конверсии (*ход* от *ходить*, *разогрев* от *разогревание*, *гравировка* от *гравирование* (рус.), *баста* от *бастан*, *нависанда* от *навиштан*, *хонанда* от *хондан* (тадж.), *assistant* от *assister*, *cri* от *criyer*, *sortie* от *sortir* (франц.), а также путем словосложения (*корбурд* (тадж.), *сенокос* (рус.), *vinaigre* (фр.)).

Второй параграф посвящен структурно-семантическим особенностям отглагольных субстантиватов таджикского языка. Как известно, историческое развитие таджикского языка способствовало изменениям фонетических и грамматических форм и значений слов, и появлению новых способов выражения лексико-грамматического смысла, и соответственно, расширению словарного состава языка. Отношение междучастеречных категорий в таджикском языке посредством перехода одной части речи в другую, продолжающаяся и в настоящее время, имеет глубокие корни. Такую связь очень часто можно наблюдать в существительных и глаголах, например:

баромад (сущ.) - *баромадан* (гл.), *дид* (сущ.) - *дидан* (гл.), *бӯса* (сущ.) – *бӯсидан* (гл.) и т.п..

Необходимо отметить, что слова, перешедшие в разряд существительных, получая дополнительное значение, меняют и свою синтаксическую парадигму.

Н. Масъуми считает, что помимо грамматических категорий глагола они также имеют свойства именных частей речи и в предложении выступают в разной грамматической роли [Маъсуми 1980:177].

Переход глаголов в категорию имен в таджикском языке имеет давнюю историю и продолжается по сей день. В таджикском языке очень часто субстантивируются основа глагола, неопределенная форма глагола (инфинитив), причастие и деепричастие. Глаголов, полностью перешедших в категорию имен, т.е. полностью субстантивированных, в таджикском языке немного, но большинство глаголов приобрело полисемию, расширились их основные значения, помимо основного глагольного значения они стали и субстантивами.

Как отмечает Ш. Рустамов, «переход в разряд существительных наблюдается в обеих формах глагола, но их соотношение не одинаково. Количество существительных, образованных от основы прошедшего времени глагола, больше чем от основы настоящего времени» [Рустамов 1981: 186].

Существуют различные способы образования отглагольных субстантивов, основными из которых являются:

- инфинитив: М. Косимова пишет, что инфинитив, как и причастие, в таджикском языке, являясь одной из неспрягаемых форм глагола, обладает особенностями глагола и существительного [Косимова 2003: 96].

Мы придерживаемся мнения Ш. Мухаммадиева и М. Косимовой, которые считают, что инфинитив первым делом относится в группу неспрягаемых глаголов, которые, приобретая в речи грамматические признаки существительного, субстантивируются [Мухаммадиев 2009: 112].

С суффиксом *-хо* инфинитив образует имя действия множественного числа, которые чаще всего можно определить в контексте: *давиданхо*, *париданхо*, *шукуфтанхо* и другие.

Еще в древних иранских языках инфинитив употреблялся в качестве существительного. Он образовывался путем присоединения к корню суффикса *-ana*, который в среднеперсидском языке превратился в морфему *-tan*.

Субстантивация причастий. Кроме своей основной функции причастия также могут выступать и в роли существительных. Если причастие служит для обозначения особенностей предмета и круг его использования широк, то причастие-субстантив обозначает предмет, имеющий эти признаки. Субстантивированные причастия принимают все основные особенности существительного, принимают префиксы и суффиксы и выполняют синтаксическую роль существительного.

Но так как в причастии преобладает его глагольная особенность, то его относят к глаголу. В отличие от других форм глагола причастия обладают

большой способностью переходить в разряд существительных, т.к. имеют 3 времени и разные морфологические формы. Использование причастия в роли прилагательного дала возможность для их субстантивации.

Основной частью спрягаемых и неспрягаемых форм глаголов настоящего и будущего времен является основа настоящего времени, от которой образуются имена действия, состояния, движения, а также абстрактные понятия, и которая служит для нового номинального обозначения. Значение и функция данной формы глагола определяется в контексте, вернее, в какой роли, глагола или существительного, она была использована в тексте.

Основа настоящего времени глагола использовалась в среднеперсидском языке, а затем в новоперсидском, теперь она используется и в современном таджикском литературном языке.

Основы причастия прошедшего времени служит для образования спрягаемых форм глаголов.

В таджикском языке эта форма глагола, как и основа глагола настоящего времени, инфинитив или причастие, служит в номинальной роли. В значении существительного она обозначает название предмета, действие, состояние и абстрактные понятия. Например для сравнения возьмём отглагольные субстантиваты *дид* и *нишаст*.

а) *дид* – глагольная основа прошедшего времени от «*дидан*», субстантивируясь, приобретает значение «точка зрения, мнение».

б) *нишаст* – глагольная основа прошедшего времени от «*нишастан*», при субстантивации означает «собрание; посадка, сидение».

Основа глагола прошедшего времени, связываясь с другим глагольными основами, образует парное существительное: *киштукор*, *додугирифт*, *рафтуомад*, *шинухез*.

Еще в XX веке М. Ниёзмухаммадов отмечал, что активный процесс перехода причастий в категорию существительных продолжается по сей день [Ниёзмухаммадов 1973: 333-334].

Причастия настоящего времени являются одной из древних форм глагола, образованного от основы настоящего времени с суффиксом *-andak*, затем *-andaj*, которые можно встретить в среднеперсидском языке: *kavandak* (*раванда*) и *kavandaj* (*раванда*) [Рустамов 1981:186].

Эта форма причастий появилась в новом периоде развития персидского языка. Она служит для выражения двух семантических значений: существительное и прилагательное. В роли существительного обозначает действующее лицо или же предмет: *чўянда*, *нависанда*, *бошанда*, *паранда*, *даранда*, *хонанда*, *ронада*, *дўзанда*.

Субстантивация вспомогательных глаголов *ҳаст*, *нест*. Слово *ҳаст* состоит из частицы согласия *ҳа* и глагол-связки *аст* (3 л.ед.ч). Его отрицательная форма *нест* состоит из отрицательной частицы *не* и глагол-связки *аст*. В современном таджикском литературном языке глагольные единицы служат в двух смыслах и функциях. Глагол *ҳаст* в какой-то мере самостоятелен и обозначает существование или владение чем-либо. У него не существует инфинитивной формы и формы настоящего времени. Данные

глагольные формы, субстантивируясь, обозначают абстрактные явления: *ҳастӣ* (бытие), *нестӣ* (небытие).

В современном таджикском языке слово *нест* имеет форму *нестон*, имеющий оттенок длительности действия: *нею нестон кардан* (долго отказываться) [Толковый словарь таджикского языка 2008: 909].

В таджикском языке при образовании отглагольных субстантиватов важную роль играют суффиксы, большинство из которых являются омоморфемами, некоторые суффиксы образуют новые слова только от одной части речи, например: **-иш**: *хониш, гӯиш*, **-ор**: *шунидор, рафтор*, **-гор**: *омӯзгор, хостгор*, **-а(-я)**: *тароша, мола*, **-ок**: *сӯзок, пӯшок*, **-гоҳ**: *даромадгоҳ, зодгоҳ*, **-анда**: *нависанда, паранда*.

В третьем параграфе рассматривается структурно-семантическая характеристика отглагольных субстантиватов русского языка. Здесь речь идет о разных способах субстантивации и отглагольных субстантиватов, образованных при помощи суффиксов, а также конверсией.

Существительные в русском языке образуются от глаголов при помощи довольно большого количества суффиксов, но также конверсии. Так, следующие достаточно продуктивные суффиксы, образующие отглагольные субстантиваты в русском языке: **-ниј** (с вариантами *-тиј, -ениј, -аниј*): *положение, говорение, -иј*; **-к(а), -циј, -ств(о)**: *предательство, -о, -от(а)*: *дремота, -б(а)*: *стрельба, -ня, -аж, -еж*: *терпеж, -ок, -ость, -изм, -ур(а), -иш(е)*: *училище, -ч(а), -ыш*: *выигрыш, -от, -ух, -он, -тель*: *учитель, -ник*: *ученик, -щик, -льщик*: *красильщик, -льник*.

В русском языке весьма продуктивен процесс образования существительных от глагольных основ. Он начался с зарождения русского языка и продолжается по сей день по мере его развития и совершенствования.

В первую группу были включены глаголы, образующие абстрактные существительные с помощью суффикса *-ени(е)*. Продуктивность этого суффикса восходит к древнейшему периоду русского языка. Еще в XVIII в. образование на *-ение* носило регулярный характер, в современном русском языке эти существительные, образованные от переходных глаголов несовершенного вида, не имеют ограничений.

Субстантивация причастий. В имена существительные иногда переходят и причастия (преимущественно действительные) в том случае, если они приобретают значение предметности: *трудящиеся* (причастие) – *трудящиеся* (существительное). В роли имен существительных могут употребляться и отдельные страдательные причастия, например: *убитый, недоступный, невысказанный* и др.

При субстантивации прилагательных и причастий в русском языке формантом является система флексий мотивированного слова (существительного), представляющая собой часть системы флексий мотивирующего (прилагательного или причастия) - систему флексий одного грамматического рода или только множественное число: существительные

больной, заведующий, операционная, новое, суточные, пайковые (Русская грамматика 1982: 139).

В четвертом параграфе рассматриваются структурно-семантические особенности отглагольных субстантиватов французского языка.

Во французском языке значительное число существительных образуется путем аффиксации, в частности, при помощи суффиксации, а также конверсией.

Важнейшей чертой французского словообразования является наличие во многих словообразовательных гнездах четырех форм *основ*, образовавшихся в результате внутренней фонетической эволюции французского языка и заимствований из латыни.

Во французском языке различаются три типа словообразовательных отношений с точки зрения изменения семантики слова и его принадлежности к определенной части речи: 1) семантика не изменяется, изменяется часть речи (синтаксическая деривация); 2) изменяется и часть речи, и семантика слова (лексическая деривация); 3) семантика изменяется, часть речи — нет (внутриклассная деривация).

Первые два типа деривации носят транспозиционный характер, то есть семантема при этом переводится из одной части речи в другую. В этих случаях с аффиксацией конкурируют другие языковые средства:

1) Конверсия; ср.: *il marche — la marche; le dire, le rire*.

2) Формы словоизменения: ср.: *coureur* (бегун и бегущий); *président* (*председатель* и *председательствующий*);

3) Словосочетания: *bois — boiser* (засаживать лесом, облесить).

Транспозиционная деривация (образование имени действия) является универсалией, она представлена во французском языке рядом моделей: **-ation** (*amélioration*); **-ment** (*lancement*); **-age** (*arrosage*); **-at** (*attentat*); **-ure** (*brûlure*); **ature** (*signature*); **-ade** (*fusillade*); **-aison** (*conjugaison*); **-ée** (*arrivée*); **-is** (*cliquetis*); **-ie** (*sortie, saisie*); **-erie** (*rêverie, tuerie*).

Во французском языке, в силу относительно слабой морфологической оформленности слова, нечетки грани между структурными типами лексических единиц: производным и сложным словом, сложным словом и словосочетанием. Изменение значения лексической единицы в нем реже сопровождается изменениями в составе слова.

Субстантивация инфинитива. По В. Гаку, инфинитив — наиболее отвлеченная по значению форма глагола. Он сочетает свойства глагола и имени, но глагольные признаки в нем преобладают, в связи с чем он представляет собой глагольную форму и входит в парадигму глагола [Гак 2000: 192].

Будучи формой названия действия без указания на его субъект, время совершения и характер протекания, инфинитив обладает именными чертами. Показателем близости инфинитива и существительного является наличие во французском языке большого количества субстантивированных инфинитивов (*le devenir, le vivre, le dire, l'avoir, l'être*).

Субстантивация причастий. Причастия через прилагательные могут подвергаться субстантивации, но этот процесс нелегко проследить, так как исходная форма – причастия – в словарях не регистрируются.

Причастия настоящего времени дают наибольшее количество случаев образования отглагольных субстантивов, причем большинство из них обозначают предметы и лицо. Реже образуются абстрактные понятия.

подавляющее большинство причастий прошедшего времени, служащих основой для отглагольных субстантивов, образуются от глаголов I группы и имеют соответственно окончания *-é (e) : parlé, fermé*.

Глава III посвящена «сопоставительно-типологическому анализу отглагольных субстантивов, образованных суффиксальным способом и по конверсии, в таджикском, русском и французском языках».

В первом параграфе «Сопоставительно-типологический анализ отглагольных субстантивов в таджикском, русском и французском языках» проводится сравнительно-типологический анализ производящей основы отглагольных субстантивов, разделенных на типологические группы.

Установить факторы, способствующие или препятствующие конверсии, очень трудно. П.А. Соболева, например, связывает это со значением глаголов [Соболева 1961:13]. Глаголы, означающие действия людей и предметов, проявляют большую способность к образованию существительных, чем глаголы со значением абстрактных действий.

Типологическая классификация субстантивов представляет собой определенные модели, которые в большинстве случаев тождественны в исследуемых языках.

Субстантиваты, образованные от глаголов, как путем конверсии, так и суффиксальным способом, обозначают:

1. Отвлеченные понятия: результат действия, название действия, состояние: *дӯзандагӣ* (шитье), *дав* (бег); *aperçu* (m) (*обзор, краткое изложение*); *couche* (f) (*слой, пласт*); *отказ, реализация*.

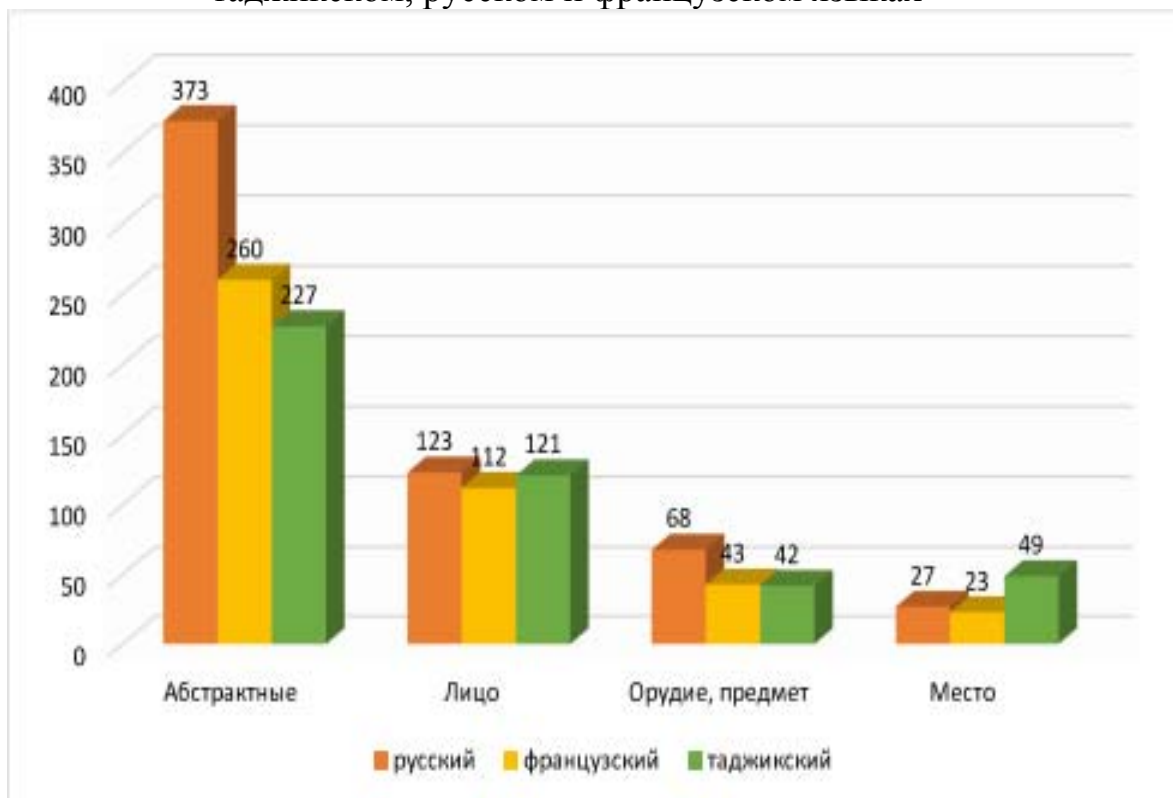
2. Лицо по действию, занимающееся или характеризующееся тем, что выражено глагольной основой с суффиксом или без суффикса, либо причастием: *фурӯшанда* (продавец), *банда* (раб); *guide* (руководитель), *возчик; заведующий*.

3. Неодушевленный предмет (орудие, машина, устройство, приспособление): *бофта* (вид ткани); *pince* (щипцы); *рыхлитель, грелка*.

4. Место действия: *abord* (m) (подступ); *allée* (f) (аллея); *arrivée* (f) (место прибытия); *гузар* (перекресток), *баромадгоҳ* (выход); *купальня, читальня*.

Анализ материала показал, что во всех трех языках наиболее продуктивными являются субстантиваты, обозначающие абстрактные понятия.

Диаграмма № 1. Показатель частотности отглагольных субстантивов в таджикском, русском и французском языках

Данные диаграммы показывают, что от общего количества исследуемых лексем таджикского языка 51,71% составляют отглагольные субстантивы с абстрактным значением, затем лицо-производитель действия – 27,57%, место действия – 11,17% и 9,58% - орудие или предмет действия.

В русском языке, как и во французском и таджикском языках наибольшее количество отглагольных субстантивов составляют существительные, образованные от глаголов движения, состояния и действия - 63,12%, за ними следует лицо-производитель действия – 20,82%, орудие и предмет действия – 11,51% и место действия – 4,57%.

Во французском языке также большинство составляют существительные, образованные от глаголов действия, состояния, движения - 59,36%, затем также лицо-производитель действия – 25,57%, орудие и предмет действия – 9,82% и 5,26% - место действия.

Таким образом, во всех трех языках практически совпадает частотность типологических групп имен существительных, образованных от глаголов. Лишь в таджикском языке, в отличие от французского и русского языков, , наибольший процентный показатель наблюдается у отглагольных субстантивов, обозначающих место действия.

Во втором параграфе **«Сопоставительно-типологический анализ отглагольных субстантивов, образованных суффиксальным способом и по конверсии, в таджикском, русском и французском языках»** проводится сравнительный анализ отглагольных субстантивов исследуемых языков, образованных с помощью различных суффиксов, играющих особую роль в образовании существительных. Роль каждого суффикса определяется во время

образования нового слова и классифицируются согласно этим критериям, но многие суффиксы таджикского языка оморфемные. Во время определения роли аффикса учитывается как его оморфемность, так и от какой части речи образовано то или иное слово.

Таблица № 2. Продуктивность суффиксов, образующих отглагольные субстантивы с абстрактным значением

Русский язык		Таджикский язык		Французский язык	
-ние	217	-иш	58	-ation	83
-ка	41	-ӣ	21	-age	40
-ация	10	-гӣ	23	-ement	60
-аж	5	-ор	6	-ail	7
-(е)ство	12	-а	17	-ure	17
-ок	8	Ø	91	-oir	32
-ба	10			-ade	8
Ø	35			Ø	38
Остальные	35		11		-

Как видно из таблицы №2, из общего количества лексических единиц с абстрактным значением из 121 субстантиватов таджикского языка с абстрактным значением большая производительность наблюдается в суффиксах *-иш* (58), *-ӣ* (21), *-гӣ* (23), *-ор* (6), *-а* (17) и по конверсии (88).

В русском языке (373 слов) наиболее продуктивными суффиксами, образующими отглагольные субстантиваты, являются *-ние* (217), *-ка* (41), *-ация* (10), *-аж* (5), *-(е)ство* (12), *-ок* (8) и *-ба* (10), конверсионный способ также оказался продуктивным - (35).

Во французском языке наибольшее количество субстантиватов с абстрактным значением образуют следующие суффиксы: *-age* (40), *-ation* (83), *-ade* (8), *-ail* (7), *-aison* (7), *-ure* (17), *-ement* (60) и по конверсии - (38).

Как показал анализ собранного материала, в таджикском языке из общего количества (121 субстантиватов) лексических единиц со значением «лицо-производитель действия» большая производительность наблюдается в суффиксах *-гор* (25), *-ор* (4) и по конверсии - (88).

В русском языке (123 слова) наиболее продуктивными оказались суффиксы *-тель* (48), *-ец* (21), *-щик* (19), *-ник* (10), *-ун* (8), *-ок* (6) и *-атор* (7), *-арь* (4), конверсионный способ оказался непродуктивным - (3 слова).

Во французском языке наибольшее количество отглагольных субстантиватов со значением «лицо-производитель действия» образуют следующие суффиксы: *-eur* (81), *-ard* (4), *-taire* (2) и по конверсии - (19 слов).

Таблица № 3. Продуктивность суффиксов, образующих отглагольные субстантивы со значением «лицо- производитель действия»

Русский язык		Таджикский язык		Французский язык	
-ец	21	-гор	25	-eur	81
-тель	48	-ор	4	-ard	4
-щик	19	Ø	83	-taire	2
-ник	10			Ø	19
-ун	8				
-ок	6				
-атор	7				
-арь	4				
Ø	3				
Остальные	-		-		15
Итого	123		112		121

Таблица № 4. Продуктивность суффиксов, образующих существительные со значением «предмет-орудие действия»

Русский язык		Таджикский язык		Французский язык	
-тель	9	-а	16	-oir	12
-ник	9	-ак	4	-oire	10
-атор	5	-ок	4	-ier	5
-лка	8	Ø	16	-iere	2
-ка	13			-eur	8
Остальные	24		2	Ø	6

Как показал анализ собранного материала, в таджикском языке из общего количества (121 субстантиватов) со значением «предмет-орудие действия» большая производительность была отмечена у суффиксов *-а* (16), *-ак* (4), *-ок* (4) и 16 слов - по конверсии.

В русском языке (68 слов) наиболее продуктивными оказались суффиксы *-тель* (9), *-ник* (9), *-щик* (2), *-чик* (3), *-ак* (3), *-ок* (4), *-атор* (5), *-лка* (8), *-ка* (13), *-ер* (4), *-ло* (4), конверсионный способ оказался непродуктивным.

Во французском языке наибольшее количество субстантивов со значением «орудие-предмет действия» образуют следующие суффиксы: *-oir* (12), *-oire* (10), *-ier* (5), *-iere* (2), *-eur* (8) и по конверсии - 6 слов.

Таблица № 5. Продуктивность суффиксов, образующих существительные со значением «место действия»

Русский язык		Таджикский язык		Французский язык	
-льня	7	-гоҳ	47	-erie	6
-ище	6	Ø	2	-oir	10
-лка	3			Ø	4
-ье	3				
Остальные	7				

Как показал анализ собранного материала, в таджикском языке из общего количества лексических единиц (121 субстантиватов) со значением «место действия» большая производительность наблюдается в суффиксах *-гоҳ* (47), по конверсии – 2 слова.

В русском языке (27 слов) наиболее продуктивными оказались суффиксы *-льня* (7 слов), *-ище* (5 слов), *-лка* (3 слова), *-ье* (3 слова), конверсионный способ оказался малопродуктивным (1 слово).

Во французском языке наибольшее количество субстантивов со значением «место действия» образуют следующие суффиксы: *-erie* (6), *-oir* (10), и по конверсии - 4 слова.

От общего числа собранного материала (439 слов) в таджикском языке к наиболее продуктивным суффиксам, образующим отглагольные субстантиваты, относятся суффиксы *-иш* (58 слов), *-гоҳ* (47 слов), *-гор* (25 слов), *-гӣ* (23 слова), *-ӣ* (21 слово), *-а* (33 слова), бессуффиксный способ (197). В процентном соотношении это выглядит так:

Диаграмма №2. Продуктивность суффиксов таджикского языка

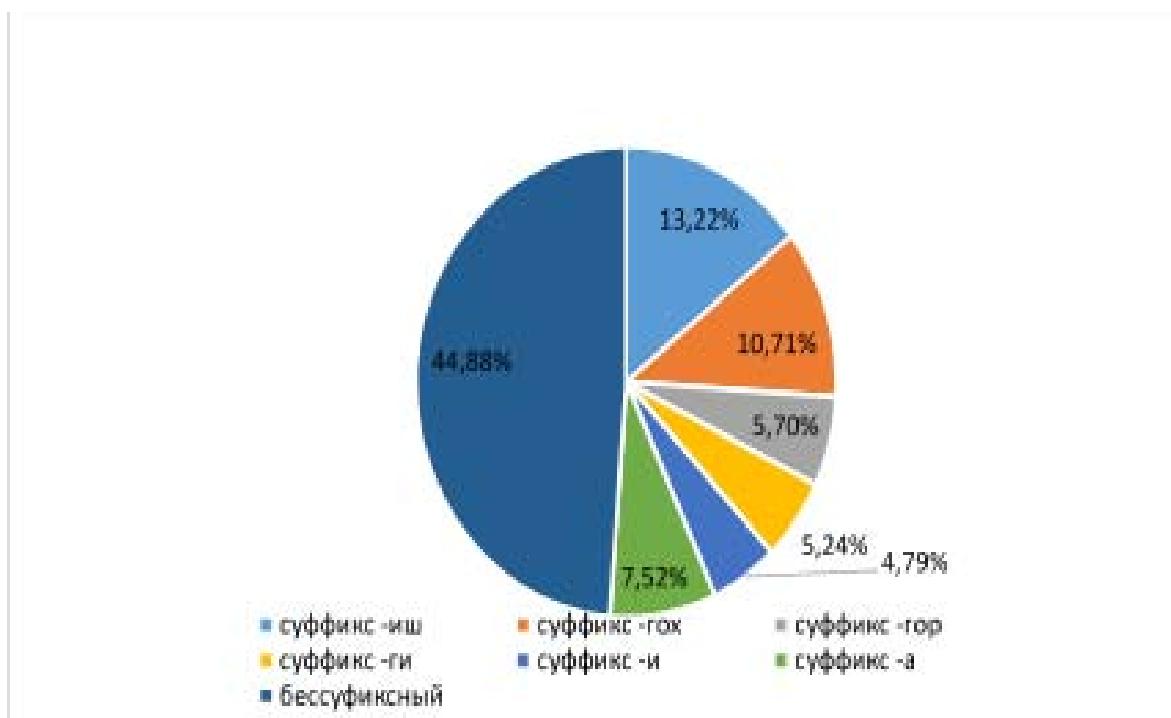
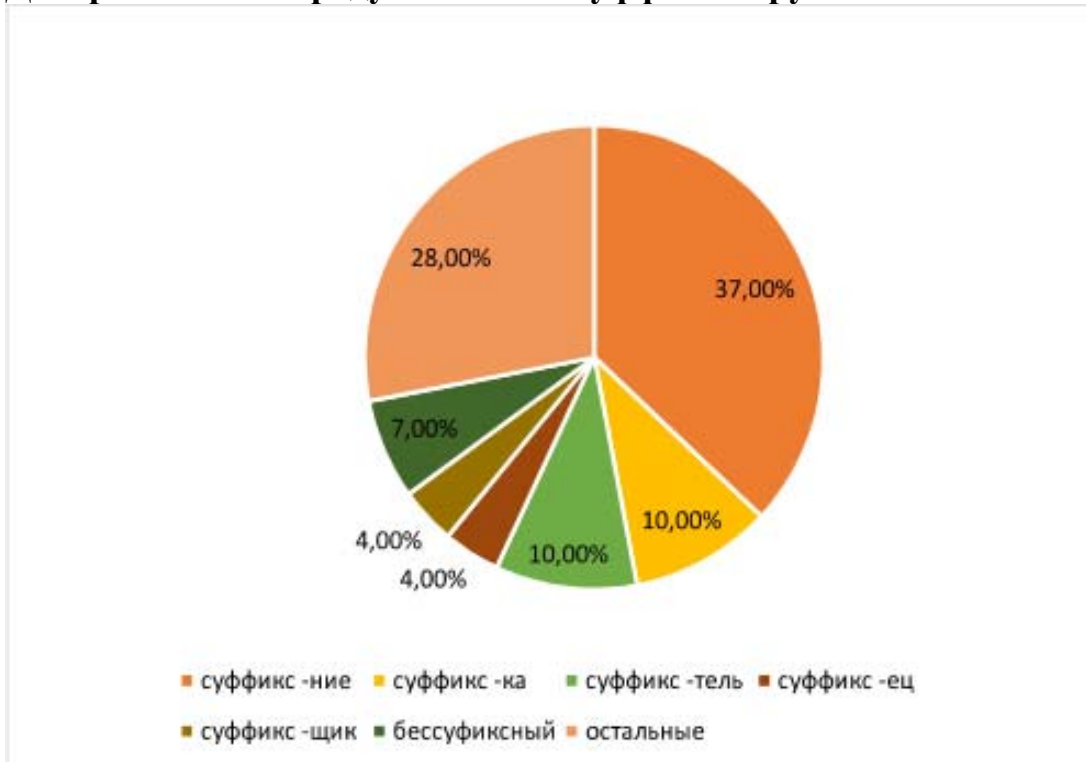
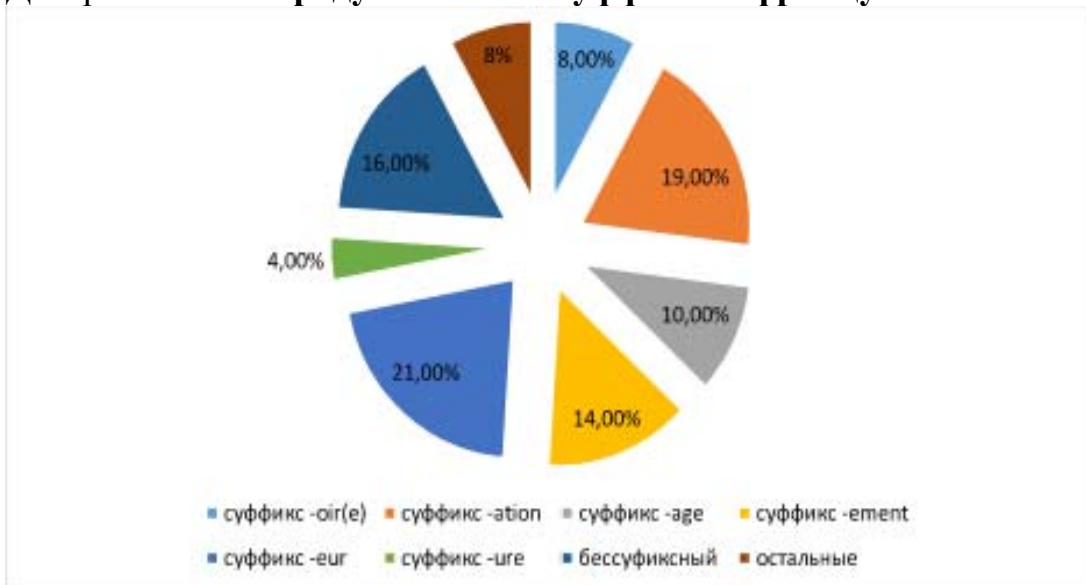

Диаграмма №3. Продуктивность суффиксов русского языка

Наиболее продуктивными суффиксами в русском языке *-ние* (217) – 37%, *-тель* (57) - 10%, *-ка* (54) – 10%, *-щик* (21) – 4%, *-ец* (21) – 4%, остальные суффиксы (182) – 28%, бессуффиксальный способ (39) – 7%.

Диаграмма №4. Продуктивность суффиксов французского языка

Как видно из диаграммы №4, во французском языке наиболее продуктивными оказались суффиксы: *-ation* (83) – 19%, *-age* (40) -10%, *-ement* (60) - 14%, *-eur* (89) – 21%, *-ure* (17) – 4%, *oir(e)*(32) – 8%, остальные (104) - 8%, бессуффиксальный способ (67) – 16%.

Таким образом, анализ лексических единиц рассматриваемых языков позволяет сделать вывод, что образование отглагольных субстантивов в таджикском языке имеет свои особенности, такие как образование субстантивов с помощью причастий будущего времени, вспомогательных глаголов, тогда как эти явления в русском и французском языках не наблюдаются. Но как и во французском, в таджикском языке активно участвуют причастия как прошедшего, так и настоящего времени. В русском языке отглагольные субстантивы чаще образуются путем отсечения окончания инфинитива, реже от причастий.

Диаграмма №5. Процентный показатель отглагольных субстантивов таджикского языка

На основе данных диаграммы №5 можно сделать следующие выводы: в таджикском языке причастие настоящего времени – 78 лексем (37,86%), причастие прошедшего времени – 32 единицы (15,53%), основа настоящего времени – 60 лексем (29,12%), основа прошедшего времени – 36 лексем (17,47%).

Диаграмма №6. Процентный показатель отглагольных субстантивов французского языка

Во французском языке: причастие настоящего времени – 16 лексем (18,82%), причастие прошедшего времени – 37 лексем (43,52%), усеченная основа – 19 лексических единиц (22,35%), инфинитив – 13 единиц (15,29%).

Диаграмма №7. Процентный показатель отглагольных субстантиватов русского языка

В русском языке: причастие – 9 слов (22,5%), усеченная основа инфинитива – 31 слово (77,5%):

Таким образом можно сделать следующее **заключение**: в конверсионном способе словообразования отглагольных субстантиватов наиболее продуктивными оказались причастия настоящего и прошедшего времени, основа прошедшего и настоящего времени – в таджикском языке, усеченная инфинитивная основа и причастие – в русском языке и во французском – причастие настоящего и прошедшего времени, а также усеченная основа инфинитива и инфинитив.

Также не без интересным является тот факт, что в таджикском языке в отличие от русского и французского языков, субстантивируется глагольная основа настоящего и прошедшего времени.

В русском языке инфинитив не субстантивируется. Во французском языке существует два-три десятка инфинитива, образующих отглагольные субстантиваты. Но на современном этапе этот вид непродуктивен и те, что существуют, имеют глубокие корни.

В русском языке более многочисленны субстантиваты с усеченной основой инфинитива, в таджикском и французском языках многочисленны субстантивированные причастия.

Анализ собранного материала также показал, что в таджикском языке продуктивными суффиксами, образующими отглагольные субстантиваты оказались суффиксы *-иш*, *-гоҳ*, *-гор*, *-гӣ*, *-ӣ*, *-а*; в русском языке - суффиксы -

ние, -тель, -ка, -, -ец; во французском языке – суффиксы *-ation, -age, -ement, -eur, -ure, oir(e)*.

На основании данного исследования можно сформулировать следующие **рекомендации**:

- Провести дифференциацию других типологических групп отглагольных субстантиватов сопоставляемых языков;
- Изучить наиболее продуктивные суффиксы в остальных типологических группах;
- Изучить другие виды аффиксов: префиксы, интерфиксы, а также способы словообразования, служащие для образования отглагольных субстантиватов исследуемых языков.

Список цитированной литературы:

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка / В.Г. Гак. - М.: Добросвет, 2000. - 832 с.
2. Гак В.Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. - М., 1998. - 763 с.
3. Қосимова Н. М. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) / Н. М. Косимова. - Душанбе, 2003. – 490 с.
4. Маъсумӣ Н. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди II. Забоншиносӣ / Н. Маъсуми. – Душанбе: Ирфон, 1980. - 296 с.
5. Мухаммадиев Ш. Субстантивация в таджикском литературном языке. Автореф. канд. дисс., 2009. – 24с.
6. Ниёзмухаммадов Б. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб /Б. Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Дониш, 1970. - 387 с.
7. Рустамов Ш. Исм / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1981, 218 с.
8. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ: иборат аз 2 ҷилд. – Ҷ. 2. - Зери таҳрири Сайфиддин Назарзода: Душанбе – 2008. – 950с.

Основные положения диссертационной работы изложены в следующих публикациях автора:

1. Ташпулатова Д.О. Образование отглагольных существительных способом конверсии в таджикском, французском и русском языках // Вестник педагогического университета. - Изд. ТГПУ им. С. Айни, №5 (48). – Душанбе, 2012. - С. 62-64.
2. Ташпулатова Д. О. Сравнительный анализ субстантивации как одного из способов транспозиции (на примере таджикского, французского и русского языков) // Вестник педагогического университета. - Изд. ТГПУ им. С. Айни, №6 (49). – Душанбе, 2014. - С. 295-298.
3. Ташпулатова Д.О. Суффиксы как один из способов словообразования в современном французском языке. // Вестник педагогического университета. - Изд. ТГПУ им. С. Айни, №1 (49). – Душанбе, 2013. - С. 64-68.

4. Ташпулатова Д.О. Сравнительный анализ суффиксов отглагольных существительных с абстрактным значением таджикского языка и их соответствия в русском языке // Роль русского языка в культурном диалоге: Россия и персоязычные страны (Афганистан, Иран и Таджикистан): Материалы международного научно-практического форума. – Душанбе: ТНУ, 2013.- С. 257-259.

5. Ташпулатова Д. О., Хосейн Омиди Рад. Слово и виды словообразования. // Вестник педагогического университета. - Изд. ТГПУ им. С. Айни, №4 (47). – Душанбе, 2012. - С. 62-64.

6. Ташпулатова Д. О. Сопоставительно-типологический анализ отглагольных субстантивов в русском, таджикском и французском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - № 7, ч. 2. – Тамбов, 2015. - С. 178-183.

7. Ташпулатова М. О., Ташпулатова Д. О. Сравнительный анализ суффиксов существительных-наименований лиц по профессии таджикского языка *-чӣ, -гор, -бон, -ор, -во (вой), -андар, -вар* и их соответствия во французском языке // Вестник педагогического университета. - Изд. ТГПУ им. С. Айни, №3 (53). – Душанбе. – 2013. - С. 399-402.

Сдано в набор 09.07.2015. Подписано в печать 10.07.2015.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 114.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30